

ТРАДИЦИОННЫЙ КИТАЙСКИЙ НОВЫЙ ГОД

(ПО МАТЕРИАЛАМ XIX—НАЧАЛА XX В.)

Китайский традиционный Новый год — самый большой и самый любимый праздник китайцев. Место этого праздника в ряду других праздников хорошо охарактеризовал известный русский синолог И. Коростовец: «Кроме религиозных праздников, когда в данном округе, уезде или городе чествуется память местного проповедника, мудреца или военачальника, китайцы имеют общие праздники, признаваемые во всех широтах их обширного отечества. В числе таковых первое место принадлежит Новому году, универсальному и национальному празднику всех китайцев».¹

С установлением республиканского правления в 1911 г. в Китае перешли к общепринятому (григорианскому) календарю,² но до сих пор среди китайцев широкое хождение имеет старый лунный календарь. Например, на газетах день, месяц, год указываются как по современному, так и по лунному календарю. Лунный календарь в Китае ведет свой счет по традиции свыше 4 тысяч лет.³ Его изобретателем почитается легендарный император Хуанди (2698—2596 гг. до н. э.). Отсюда лунный календарь в Китае называется *хуан ли*. Китайцы делят год на 4 времени года (*чунь* — весна, *ся* — лето, *цю* — осень, *дун* — зима), на 12 месяцев, 24 периода, состоящих из 15 или 16 суток.⁴ Бывает, что год

¹ Коростовец И. Китайцы и их цивилизация. СПб., 1898, с. 548—549.

² Наряду с григорианским календарем в Китае получило исчисление времени от основания республики. 1912 год был первым годом республики. Этот счет времени просуществовал в Китае до 1949 г. (времени образования КНР), на Тайване он продолжается до сих пор. Чтобы перевести этот счет времени на современный, надо к годам республики прибавить 1911, т. е., например, 21 год республики будет соответствовать 1932 г.

³ Так, например, 1976 г. является 4674 г.

⁴ Подробнее об этом см.: Бичурин Н. Я. 1) Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. СПб., 1840; 2) Китай в гражданском и нравственном состоянии. Ч. I и IV. СПб., 1848; Баранов И. Г. Китайский Новый год. — Вестник Маньчжурии, 1927, № 1; Селешников С. И. История календаря и хронология. Изд. 2-е. Под ред. П. Г. Куликовского. М., 1972; Старцев П. А. О китайском календаре. — В кн.: Историко-астрономические исследования, вып. XII. М., 1975, с. 253—334.

состоит из 13 месяцев — вставляется високосный месяц (*жунь юэ*). Каждый месяц по лунному календарю начинается в Китае с нарождением луны. В традиционном представлении китайцев «луна» (как планета) и «месяц» (как определенный период времени) неразделимы и передаются одним и тем же иероглифом с одинаковым чтением его *юэ*.

Время окончания старого года, день празднования Нового года и весь календарь на год специально исчислялись учеными китайцами,⁵ но начало Нового года всегда связано с лунным месяцем *личунь* 'установление (начало) весны'. Таким образом, это первый весенний праздник (не случайно китайцы называют Новый год также *чунь цзе* 'праздник весны'), после которого начинались основные сельскохозяйственные работы. Отсюда понятно его большое значение в жизни китайцев — одного из древнейших земледельческих народов мира. Новый год китайцы называют еще *юань дань* 'главное утро', 'первый рассвет' или *чжень дань* 'правильно, чистое утро'. Отсюда первый месяц называется *юань юэ* или *чжень юэ*.

В восьмой день двенадцатого месяца празднуется праздник *лаба*, поэтому этот месяц еще называют *лаюэ*. В этот день по обычаю, возникшему, как считают, в Сунскую эпоху, китайцы готовят особую кашу светло-фиолетового цвета *лабачжоу*,⁶ которую не только сами едят в каждом доме, но и посылают необходимые для ее приготовления продукты как подарок в семьи родственников и друзей. Подарочную *лабачжоу*, как правило, украшают изображением танцующего льва с резным мечом, выложенного из грецкого ореха (львиная голова), крупноплодного боярышника (туловище), семян лотоса (нога), арбузных семечек (когтистые лапы), лotosового корня (меч).

В бедных семьях *лабачжоу* готовили поскромнее, подешевле, из ободранного желтого клейкого проса *хуанми*, в состоятельных — более дорогое, из белого клейкого риса *цзянми*, с добавлением белого сахара, красных фиников и т. д.

⁵ Прежде этим занималось специальное правительственное учреждение *цзиньтаньцзянь* (астрономический приказ), выпускавшее к началу года календарь на очередной год. Им руководствовались все китайцы.

⁶ Приготовление этой каши представляло собой довольно трудоемкий процесс. Если первоначально этот обычай возник под влиянием изготавливавшейся для жертвоприношения Будде в буддийских монастырях «кашицы из семи сокровищ, обладающей пятью вкусами» (*цибаоувэйчжоу*), то позднее на ее приготовление шло до тридцати видов различных плодов, бобовых и зерновых: красные финики, каштаны, миндаль, зеленая и красная слива, кедровые и грецкие орехи, водяной орех (*чили*), зерна водяной лилии (*евриала*), семена и корень лотоса, просо, гаолян, ячмень, рис трех сортов, арбузные семечки, различные сорта бобов, фасоли, гороха и т. д. Каждая составная часть готовилась отдельно, после чего в общем котле происходило соединение всех компонентов. Уже в пиале ее сверху посыпали красным и белым сахаром, корицей. Подробное описание празднования китайского традиционного Нового года см.: Ба Цзинь. Семья. Пер. с кит. М., 1956.

Традиционный Новый год считали началом новой жизни, поэтому старались завершить все дела старого года заблаговременно. Подготовка к празднику начиналась уже с первых чисел последнего месяца уходящего года (подготовка новой одежды, расчет с долгами, заготовка съестных припасов, уборка помещения и т. д.).

По вечерам буддийские и даосские монахи обходили дом за домом как в деревне, так и в городе, под звуки ударных инструментов, изгоняя злых духов, после чего над входом в дом вешали сделанные из бумаги ивовые или персиковые ветки.⁷ На двери наклеивали бумажные цветные картинки с изображением «воротных стражей» (*мынь шэнь*).⁸ По одной версии считалось, что некогда жили два воинственных брата-богатыря Шэн-ту и Юй Дэ. Они успешно охраняли восточный и северный входы в небесный чертог, поскольку умели укрощать демонов. Для выполнения этих же функций люди позднее вешали их изображения на двери. По другой версии, это — изображения Цинь Шу-бао (Цинь Цюн) и Юй Чи-гуна (Цзин Дэ), военачальников танского времени. Императора Тай-Цзуна по ночам мучали голоса демонов, он обессилел от страха и бессонницы. Как только эти два храбрых стража — чернолицый Цинь Шу-бао и краснолицый Юй Чи-гун вставляли на охрану императорских покоев, все было спокойно. Император повелел художнику нарисовать их изображения на дверях, чтобы навсегда был покой. Понятно, что и это объяснение устраивало китайцев, когда они вывешивали на своих дверях изображения *мынь шэней*.

23-го числа последнего месяца отмечается *сяо-нянь* — так называемый малый Новый год. В этот вечер в каждом доме совершался обряд жертвоприношения богу очага Цзао-вану (Цзао-цзюню).⁹ Считалось, что проживший в семье круглый год бог очага, зная о любом поступке каждого члена семьи, в этот день отправлялся на небо с докладом Верховному владыке Нефритовому императору (Юйхуандади) о поступках всех членов семьи. Было обычаем задабривать Цзао-вана: перед его изображением жгли ароматные курительные палочки, свечи из растительного воска, ставили сосуды с вином, чаем, ячменным сахаром, рисом, пирожки из клейкого риса, пирожные и т. д., вешали надписи: «Шан тянь янь хао ши» («Поднимешься на небо — докладывай о хороших делах»), «Ся цзе цзян цзи фу» («Спускаясь вниз — приноси счастье»). Считалось, что среди подношений обязательно должны быть сладости, например ячменный сахар, чтобы от

⁷ Коростовец И. Китайцы и их цивилизация, с. 549.

⁸ Annual customs and festivals in Peking as recoded in the Venching Sui-shih-chi by Tun Li-ch'en. Translated and annotated by Derk Dodde. Hong Kong, 1965, p. 100.

⁹ Цзао-ван определял продолжительность жизни членов семьи, распределял между ними богатства, вел учет достойных и недостойных поступков членов семьи.

съеденных сладостей у божества слипались бы губы и он не смог ничего сказать худого. С этой же целью, если в семье было деревянное изображение Цзао-вана, ему смазывали губы сахаром.

После этого приготовления к празднованию Нового года еще больше набирали темп. Продолжали делать запасы съестного и новых вещей, подарков, украшать жилище: на двухстворчатых воротах и дверях на каждой половине наклеивали еще парные изречения (дуйлянь, или, в данном случае — *чуньянь*) изображения цветов, птиц, рыб, легендарных персонажей, исторических личностей и т. д., причем каждое изображение являлось своеобразным символом пожелания богатства, счастья, долголетия, мужского потомства. Исключительно популярным был написанный на красной бумаге иероглиф «счастье» (*фу*); поскольку иероглиф состоит из двух частей, то на каждую створку двери наклеивалась соответствующая часть, а когда двери были закрыты, то на красном фоне выделялся красиво написанный большой иероглиф «счастье».

Причем иероглиф *фу* вешался перевернутым наоборот. Каждый проходящий в гости говорил хозяину: «Фу даола». Но эти слова воспринимались всеми не как напоминание о перевернутом иероглифе *фу*, а как сообщение о том, что «счастье пришло», тоже звучащее *фу даола*. Естественно, что хозяин искренне благодарил гостя за столь приятное известие.

Особую нарядность дому придавали вывешиваемые в больших количествах различные по форме и величине фонари *дэнлун*: шарообразные, четырех- и шестигранные «дворцовые фонари» в виде рыб, драконов, плодов и т. д. Всеобщее восхищение вызывали особого устройства фонари с вращающимися силуэтами различных фигурок (*цзоумадэн*). Внутри такого фонаря вставлялся источник света, под воздействием движения нагревающегося воздуха цилиндр фонаря с рисунками непременно вращался. Изготавливались особые детские фонари: для только что научившихся ходить делали фонари на колесах, и их можно было возить за собой на веревочке; для ребят чуть побольше — фонари в виде рыб, лошадей, зайцев, коз и т. д.

Жилище украшалось новогодними картинками (*няньхуа*).¹⁰ Этот обычай, как считают, существовал уже в эпоху Хань (III в. до н. э.—III в. н. э.). Особенно славились в Китае янлюцинские *няньхуа*, появившиеся в конце эпохи Мин.

Каждая такая картинка — опять своеобразный символ: изображения красивых, улыбающихся большеголовых женщин и де-

¹⁰ Большой вклад в изучение *няньхуа* внесли советские ученые академик В. М. Алексеев и М. Л. Рудова (Пчелина). См.: Алексеев В. М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966; Рудова М. Л. Систематизация китайских новогодних народных картин (*няньхуа*) ленинградских собраний. В кн.: Культура и искусство народов Востока. Тр. Гос. Эрмитажа, т. V. Л., 1961, с. 286—298. О *няньхуа* см. также: Romeranz-Liedtke G. Chinesische Neujahrsbilder. Dresden, 1961.